

росам, рассмотренным на сессиях, Советы принимают решения. Процесс подготовки решений исполкома состоит из двух этапов: 1) нормотворческой инициативы и 2) разработки. Председатель Совета в пределах своей компетенции издает распоряжения. Правовыми актами руководителей комитетов, управлений, отделов и других структурных подразделений исполнительных комитетов являются приказы.

Исполнительным и распорядительным органом на территории области, района, города, поселка, сельсовета является исполнительный комитет с правами юридического лица. На исполкомы возлагается обязанность выполнения решений Советов, принятых в пределах их компетенции. Советы, в свою очередь, обладают правом контроля за реализацией и исполнением принятых ими решений путем заслушивания отчетов руководителей исполкомов и их должностных лиц на сессиях Советов и заседаниях других органов Советов. Решения исполнительного комитета принимаются большинством голосов от установленного состава исполнительного комитета. Решения местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов, ограничивающие или нарушающие права, свободы и законные интересы граждан, а также в иных случаях, предусмотренных законодательством, могут быть обжалованы в судебном порядке. Согласно ч. 5 ст. 19 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», принятые нормативные правовые акты областных, Минского городского Совета депутатов и областных, Минского городского исполнительных комитетов подлежат обязательной юридической экспертизе. Заканчивается же она подготовкой заключения, содержащего обоснованный вывод о соответствии либо несоответствии нормативного правового акта действующему законодательству, и о допустимости включения этого акта в Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь.

Нормативные акты Советов и исполнительных комитетов подлежат публикации в местных периодических изданиях.

С.Г. Борискин

БГЭУ (Минск)

ИЗМЕНЕНИЯ В ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ГОРОЖАН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

В середине XVIII в. в Речи Посполитой развернулась острая политическая борьба сторонников реформ государственного строя

с реакционными кругами католического духовенства и крупных феодалов.

В первые годы противостояния сеймом был наложен запрет на передачу духовенству городских земель и домов от лиц светского сословия по долговым обязательствам, а все сделки, заключенные после 1677 г., относительно перевода городских земель к духовному сословию признавались недействительными.

Процесс реформирования городской жизни Речи Посполитой в 60-е гг. XVIII в. затронул и феодальные юрисдикции, т.е. наследственные владения шляхты и духовенства, которые являлись поселениями городского характера и были основаны на землях королевских городов. Так, в 1764 г. Варшавский сейм принял Закон о ликвидации в городах судебной юрисдикции шляхты и духовенства, а горожане, которые проживали в юрисдикциях феодалов, переходили под власть магистратов. Владельцы всех юрисдикций лишались судебных прав в отношении мещан христианского и иудейского вероисповедания. Теперь первые подлежали только юрисдикции города, т.е. магистратам, а евреи, как лично, так и по вопросам торговли, ремесленной деятельности, — юрисдикции воевод и старост.

По мере дальнейшего реформирования общественной жизни Речи Посполитой в 1768 г. местные сеймики были лишены права определения податей, что упорядочило налоговые повинности жителей белорусских городов. Некоторое ограничение городского самоуправления связано с законом 1768 г., получившим название «Кардинальные права». В соответствии с последним магистраты белорусских городов обязывались давать старостам отчеты о собираемых ими доходах. Все мещане лишались права подавать апелляции на решения магистратского суда непосредственно в королевский суд. Они могли обращаться в него только через старосту. Это свидетельствует о значительном возрастании роли последних в городском самоуправлении.

По постановлению Варшавского сейма 1776 г. «О лишении магдебургского права мелких городов и местечек Великого княжества Литовского» все мелкие королевские города и местечки, пользовавшиеся самоуправлением на основании магдебургского права, были лишены его, а судебные дела горожан стали рассматриваться старостами. Магдебургское право сохранялось лишь в главных воеводских и уездных городах. В 60-х гг. XVIII в. в Беларуси начался экономический подъем. Это вызвало необходимость издания законов, расширяющих права горожан и ограничивающих права безземельной шляхты.

В связи с этим на основании постановления чрезвычайного Варшавского сейма 1775 г. всем горожанам, исключая евреев и крестьян

яп, не освобожденных своими господами, разрешалось приобретать земли, деревни и всякие владения как с правом наследования, так и по залогу или в аренду. Этим правом могли пользоваться и иностранцы, которые проживали в Речи Посполитой. Таким образом, данный документ отменял предыдущее постановление о потере шляхтичем сословных прав при поселении в городе и заплятти торговлей. Экономически значимым для мещанского сословия было и право приобретения земель за пределами города, т.е. феодальных поместий.

В апреле 1791 г. сеймом был принят Закон о городах, который вошел в раздел Конституции 3 мая 1791 г. Закон о городах (1791) распространялся только на королевские города. Частновладельческие города могли также попадать под действие Закона 1791 г., но только по желанию их владельцев. Городское право стало обязательным как для горожан, так и для шляхты, жившей в городах. Избирательное право распространялось только на горожан, имевших недвижимость. В городском устройстве выделялись мещанские собрания, создавалось единое самоуправление.

Анализ городского законодательства 1791 г. позволяет утверждать, что в случае его реализации на практике мещане Речи Посполитой получили бы право личной неприкосновенности, могли приобретать земельные владения, занимать духовные и светские должности, замещать нижние административные и судебные должности во всех органах власти и суда, а также получали доступ в адвокатуру. Им позволялось приобретать поместья, населенные зависимыми крестьянами. Владельцы поместий ценой не менее 200 злотых получали право возводиться сеймом в шляхетское звание. Мещанам открывался доступ к офицерским званиям во все роды войск, кроме шляхетской кавалерии. Дослужившиеся до звания штабс-капитана, капитана или ротмистра становились со своими наследниками шляхтичами. Мещанам разрешалось занимать должности в государственных учреждениях и судах, а дослужившимся до звания начальника канцелярии получать шляхетское звание. Жители больших городов, в которых по закону 1791 г. создавались апелляционные суды, могли избирать своих представителей в сейм, где они имели бы совещательный голос в комиссиях финансов, полиции и ассессорском суде, если бы не произошли разделы Речи Посполитой.

Представители городов, избранные в сеймовые комиссии, имели право высказывать предложения и требования городов на заседаниях, и маршалок сейма должен был предоставить им слово.

Однако эти нормы на практике реализовались частично, так как в 1792 г. была организована Тарговицкая конфедерация, а в 1793 г.

Гродненский сейм ликвидировал действие Конституции 1791 г., в том числе и Закона о городах.

А.В. Бородич

БГЭУ (Минск)

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

В современном гражданском законодательстве получила свое закрепление такая группа прав, как преимущественные права. Что такое преимущественные права? Какова история их возникновения? Многие авторы дают разные им понятия, и до сих пор нет единого мнения, что такое преимущественные права. Ведь само по себе преимущество означает привилегию, а там, где начинаются привилегии, заканчивается равенство. Увеличение количества преимущественных прав, установленных законодателем, всегда должным образом урегулированы и не всегда имеют четкие гарантии своей реализации и защиты. Наличие в этой области пробелов, а иногда и явных противоречий законодательства требует адекватного теоретического осмысления и разработки соответствующих предложений по его совершенствованию. При всем своем своеобразии преимущественные права имеют также общие черты, позволяющие объединить их в одну группу гражданских правоотношений и сформулировать единое определение для всех преимущественных прав, сделать общие выводы по их отдельным категориям (видам), а также обосновать конкретные предложения по устранению противоречий в законодательстве. Данная тема относится к числу малоизученных в отечественной гражданско-правовой науке. Существуют отдельные статьи, касающиеся тех или иных преимущественных прав, но общего исследования нет. Как вполне справедливо отмечает В.А. Белов, такая «потеря» наукой целого правового института не может рассматриваться иначе как явление негативное. Преимущественные права предназначены, прежде всего, для защиты законных интересов лиц, в чью пользу они установлены. Тем не менее, следует признать, что известное ограничение прав других лиц в конечном счете не ущемляет их интересов. Одним из первых цивилистов, предпринявших попытку сформулировать понятие преимущественных прав, был профессор В.П. Грибанов. Он выделил преимущественные права в отдельную группу субъективных гражданских прав и дал им следующее определение: «Под преимущественными правами в советском гражданском праве понимают та-